

У Гу Цина была папка с документами, которую он приоткрыл, чтобы показать Ду Мынлиню. В ней содержалась информация о каждом члене семьи Ду, включая даже любовницу Ду Пэнфэя. Там были зафиксированы нарушения закона, начиная от оставления места аварии и заканчивая вождением в нетрезвом состоянии, принуждением к проституции, а также использование нечестных коммерческих методов и злостная конкуренция, приведшая к разрушению жизней пострадавших. Всё это было настолько шокирующим, что Ду Мынлин просто остолбенел.

Среди всех Ду Мынлин, который учился в старшей школе и университете за границей, оказался самым чистым.

Гу Цин с восхищением заметил:

— Выходишь из грязи, но не запачкаешься. Неплохо, неплохо.

Ду Мынлин молчал, чувствуя себя крайне неловко.

Но Гу Цин не забыл об одном вопросе:

— О чём ты подумал ранее?

Ду Мынлин смущённо промямлил:

— Э-э...

Гу Цин сделал вид, что понял:

— Я понял, ты подумал, что я собираюсь отравить членов семьи Ду.

— Но почему ты так подумал? Разве я настолько глуп, чтобы рассказывать о своих планах кому-то ещё перед тем, как сделать это? Разве это не превратило бы тебя в свидетеля? Конечно, возможно, я сделал это специально, чтобы ты стал козлом отпущения.

Ду Мынлин смотрел на него в растерянности:

— Ты... это сделал?

Гу Цин улыбнулся:

— Угадай?

Ду Мынлин почувствовал холодок в сердце. С таким демоном рядом он начал понимать, что даже могущественная корпорация «Ду» в его глазах уже не казалась такой внушительной, особенно когда у Гу Цина была такая папка.

Каждый документ мог стать оружием против корпорации «Ду». Как говорится, даже муравьи могут свалить слона, а корпорация «Ду» уже почти превратилась в кучу разрозненных частей.

Гу Цин закрыл папку и повернулся к Ду Мынлину:

— Какие у тебя планы на будущее?

Ду Мынлин машинально взглянул на мобильный телефон Гу Цина, затем выпрямился и сказал:

— Я думаю, мне больше нет необходимости оставаться в корпорации «Ду». У меня есть собственные накопления, и я хочу начать своё дело.

Он не хотел расставаться с корпорацией «Ду», но в сложившейся ситуации отступление казалось лучшим выбором.

Гу Цин не изменился в лице:

— Ты хочешь получить мою техническую поддержку?

Ду Мынлин не скрывал своих намерений и не чувствовал неловкости:

— Я могу собрать первоначальную команду сам, но ты прав, я хочу получить твою техническую поддержку, чтобы быть на передовой технологий и открывать новые рынки.

Гу Цин повернулся к нему и внимательно посмотрел:

— Но для меня, в попытке получить мою поддержку, у тебя нет никаких преимуществ, кроме того, что ты биологический ребёнок моих родителей.

Это была правда. Ду Мынлин ещё не окреп, и даже будучи наследником корпорации «Ду», он не мог сравниться с Гу Цином.

Не говоря уже о других лидерах компаний, сам Гу Цин обладал ресурсами, связями и даже поддержкой государства, которые значительно превосходили возможности Ду Мынлина или большинства капиталистов высокотехнологичных отраслей. Помимо компании «Гулинь Грин Продактс», у Гу Цина было множество других предприятий, о которых мало кто знал.

Ду Мынлин не растерялся:

— Ты намекаешь, что я должен играть на семейных чувствах?

Гу Цин приподнял бровь, отвел взгляд и спокойно сказал:

— Ты знаешь, что наша семья открыла ресторан и чайный дом в столице, два ресторана в городе Цзянлу и фабрику солений, верно? Я думаю, ты можешь провести анализ их перспектив

и показать мне, после чего я приму дальнейшее решение.

Ду Мынлин открыл рот, но не успел ничего сказать.

Гу Цин продолжил:

— Конечно, я дам тебе определённые полномочия.

Ду Мынлин спросил:

— А срок?

Гу Цин задумался:

— Три недели.

Ду Мынлин нахмурился. Три недели — это не только время на анализ перспектив, но и на то, чтобы выйти из корпорации «Ду». Однако, подумав, он понял, что это шанс показать свои способности, и сказал:

— Три недели так три недели.

Гу Цин улыбнулся:

— У тебя нет привычки откладывать дела на потом? Это заслуживает похвалы за твоё стремление к самодисциплине.

Ду Мынлин молчал, чувствуя, что внутри у него всё переворачивается. А Ду Пэнфэй тоже не мог чувствовать себя лучше.

Ду Пэнфэй до сих пор не мог понять, что Гу Цин никогда не был слабым. Наоборот, он был как алмаз — непробиваемым.

Не успел Ду Пэнфэй подставить чайный дом «Гулинь», как на пороге появились сотрудники налогового управления, и на этот раз они пришли с полной подготовкой. Ду Пэнфэй был вынужден обратиться к силам, чтобы справиться с ситуацией.

К счастью, основное внимание общественности всё ещё было сосредоточено на тайне подмены детей.

Люди обожают такие истории. Они сначала разобрали корпорацию «Ду», затем сосредоточились на Ду Мынлине, первом наследнике, и теперь хотели узнать, кто же на самом деле был тем самым «настоящим принцем», который оказался в народе.

Как и говорил Ду Мынлин, для большинства людей корпорация «Ду» была недостижимой.

Теперь, узнав, что первый наследник корпорации «Ду» оказался в народе, многие начали гадать, кто же этот сверхвезучий человек. Те, кто родился в тот же день или около того, были в восторге, мечтая, что именно они и есть этот счастливчик.

Однако многие пользователи интернета скептически относились к таким поискам:

— Если корпорация «Ду» знает, что ребёнка подменили, значит, настоящий ребёнок уже найден. Несмотря на то, что в Китае 1,3 миллиарда человек, достаточно одного звонка, чтобы собрать целый поезд желающих.

— В нашем городе есть филиал корпорации «Ду», и там работает несколько тысяч человек.

— Это же шанс превратиться из воробья в феникса! Кто не мечтал выиграть в лотерею? Только это ещё менее вероятно, чем выигрыш в лотерею.

— Практически ноль шансов. Завидую тому, кого подменили. В один день он превратился из обычного парня в наследника миллиардов. Просыпается каждое утро на кровати площадью 20 тысяч квадратных метров, окружённый двумя сотнями красивых горничных.

— Возможно, он всё это время был обычным человеком, учитывая уровень корпорации «Ду».

— Может быть, няня подменила своего ребёнка, но теперь всё раскрылось.

— Все почему-то считают, что другая семья не была такой богатой, как корпорация «Ду». Как в сериале «Голубая любовь», где одна семья была профессорской, а другая — бедной. Интересно, будет ли здесь что-то похожее на историю любви?

— Хех, все такие меркантильные. Если бы я был на его месте, я бы сразу бросился в объятия богатого отца! Не судите меня, кто не хочет стать богатым, тем более таким богатым?

— Но всё же нужно подумать о родных, которые воспитали. Даже если они не родные по крови, они всё же воспитали.

— Это зависит от ситуации. У нас была женщина, которую усыновили, и её приёмные родители очень её любили. Но она убила их и расчленила тела, сказав, что если бы они не усыновили её, возможно, её бы усыновили богатые люди.

Так что, если этот настоящий наследник узнает правду, не станет ли он ненавидеть своих приёмных родителей? А если он действительно жил в бедности последние 21 год, не усилит ли это его ненависть? Это сложный вопрос.

— Неважно, как было раньше, теперь он вернулся в свою семью, это как прыжок в небеса.

— А никто не пожалеет Ду Мынлина? Его падение будет ещё более болезненным.

— Зачем жалеть того, кто занял чужое место.

В интернете было множество мнений, и это снова сделало популярным классический корейский сериал «Голубая любовь».

А шифр Гу Цина тоже долго не продержался. Кроме того, что пользователи интернета были очень изобретательны, корпорация «Ду» была как решето — любая информация могла просочиться. Другие члены семьи Ду даже вели себя так, будто рады возвращению Гу Цина, и Не Юйдань тоже вмешалась, пытаясь через общественное давление заставить Гу Цина вернуться в семью.

Интересно, что, когда семья Ду раскрывала информацию, они говорили, что ребёнок был маленьким исследователем, хорошо учился, был лучшим на госэкзамене в провинции, но, в отличие от Ду Мынлина, не учился за границей и не получал зарубежного образования. Также говорили, что он упрям и до сих пор не признал своих корней.

<http://bllate.org/book/15394/1359634>